

Научная статья

<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2023-15-16-41>

<https://elibrary.ru/OMAUQE>

УДК 821.111(73).0+821.161.1P.0

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Ольга ПАНОВА, Виктория ПОПОВА ТЕОДОР ДРАЙЗЕР В ЛЕНИНГРАДЕ. НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Аннотация: Визит в СССР Теодора Драйзера, приуроченный к празднованию десятилетия Октября и продлившийся больше двух месяцев (4 ноября 1926 г. — 13 января 1928 г.), достаточно хорошо изучен: почти 30 лет назад был издан русский путевой дневник Т. Драйзера, четыре года назад — его русский перевод, путешествию Драйзера посвящен ряд исследований и научных публикаций, воспоминания о поездке Т. Драйзера были опубликованы Р. Кеннел (1969), однако новые материалы, дополняющие и уточняющие этот сюжет, все еще обнаруживаются, в том числе и в отечественных архивах. Выявленные в фонде Всесоюзного общества культурсвязей с заграницией новые документы освещают пребывание Драйзера в Ленинграде (26 ноября — 2 декабря 1927 г.). Это отчет о поездке референта ВОКС по англо-американским странам Сергея Петровича Три-васа, сопровождавшего гостя в качестве гида-переводчика, и благодарственное письмо Драйзера Николаю Константиновичу Державину, уполномоченному ВОКС по Ленинграду. Оба документа датированы 2 декабря 1927 г. — последним днем поездки. Новые документы позволяют полнее реконструировать историю путешествия Драйзера в СССР и создания его текстов о Советском Союзе и увидеть их в стереоскопической оптике благодаря сопоставлению точек зрения нескольких повествователей-участников событий.

Ключевые слова: Теодор Драйзер, Рут Эпперсон-Кеннел, СССР, травелог, архивные материалы.

Информация об авторах:

Ольга Юрьевна Панова, доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, 119991 г. Москва, Россия; ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2520-120X>. E-mail: olgapanova65@gmail.com.

Виктория Юрьевна Попова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5388-0641>. E-mail: victoria_124@mail.ru.

Для цитирования: Панова О.Ю., Попова В.Ю. Теодор Драйзер в Ленинграде. Новые материалы // Литература двух Америк. 2023. № 15. С. 16–41. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2023-15-16-41>.

Исследование выполнено в Институте мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00393 «Россия / СССР и Запад: встречный взгляд. Литература в контексте культуры и политики в XX веке», <https://rscf.ru/project/23-18-00393/>.

Research Article

<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2023-15-16-41>

<https://elibrary.ru/OMAUQE>

UDC 821.111(73).0+821.161.1P.0

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Olga PANOVA, Victoria POPOVA

THEODORE DREISER IN LENINGRAD. NEW MATERIALS

Abstract: Theodore Dreiser was invited to the USSR to take part in the celebration of the tenth anniversary of the October Revolution. His visit to the Soviet Union that lasted over two months (November 4, 1926 — January 13, 1928) has been documented and studied quite well: Dreiser's Russian diary that he kept during his travel was published almost 30 years ago, and four years ago its Russian translation appeared. Another source is Ruth Epperson Kennell's book *Theodore Dreiser and the USSR. A First-Hand Chronicle* (1969). A number of studies and scholarly publications are devoted to Dreiser's trip; however, new materials and documents that contribute to more detailed reconstruction of Dreiser's Russian journey still are being found in the archives. New documents from the funds of the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries (VOKS) that highlight Dreiser's stay in Leningrad (November 26 — December 2, 1927) are published in the Addendum to the article: a report submitted to VOKS by Sergei Trivas, officer for Anglo-American countries, who accompanied Dreiser as a guide and interpreter, and a letter of gratitude from Dreiser to Nikolai Derzhavin, VOKS representative in Leningrad.

Keywords: Theodore Dreiser, Ruth Epperson Kennell, USSR, travelogue, archival materials.

Information about the authors:

Olga Yu. Panova, Doctor Hab. in Philology, Professor, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory 1, building 51, 119991 Moscow, Russia; Leading Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2520-120X>. E-mail: olgapanova65@gmail.com.

Victoria Yu. Popova, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5388-0641>. E-mail: victoria_124@mail.ru.

For citation: Panova, Olga and Victoria Popova. "Theodore Dreiser in Leningrad. New materials." *Literature of the Americas*, no. 15 (2023): 16–41. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2023-15-16-41>.

Acknowledgements: The research was carried out at A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences and was financially supported by the Russian Scientific Fund, grant no. 23-18-00393 "Russia and the West viewing each other: Literature at the intersection of culture and politics, XX century", <https://rscf.ru/project/23-18-00393/>.

Визит в СССР Теодора Драйзера, приуроченный к празднованию десятилетия Октября и продлившийся больше двух месяцев (4 ноября 1926 г. — 13 января 1928 г.), достаточно хорошо изучен: почти 30 лет назад был издан путевой дневник Т. Драйзера [Dreiser, Riggio, West 1996], четыре года назад — его русский перевод¹, в распоряжении исследователей имеются воспоминания Рут Кеннел², путешествию Драйзера посвящен ряд исследований и научных публикаций [Александров 1998; Дэвид-Фокс 2006; Николюкин 1989; Панов, Панова 2018; Панов, Панова 2014; Панов, Панова 2015; Панова 2015; Панова 2021], однако новые материалы, дополняющие и уточняющие этот сюжет, все еще обнаруживаются, в том числе и в отечественных архивах. Найденные в фонде Всесоюзного общества культсвязей с заграницей новые документы освещают пребывание Драйзера в Ленинграде (26 ноября — 2 декабря 1927 г.). Это отчет о поездке референта ВОКС по англо-американским странам Сергея Петровича Триваса, сопровождавшего гостя качестве гида-переводчика, и благодарственное письмо Драйзера Николаю Константиновичу Державину, уполномоченному ВОКС по Ленинграду (впоследствии ставшему известным литературоведом и критиком). Оба документа датированы 2 декабря 1927 г. — последним днем поездки.

Драйзер отправился в Ленинград в сопровождении С.П. Триваса (назначение сопровождающим лицом ответственного за работу с англоязычными странами свидетельствовало о том, что Драйзер был отнесен к категории VIP-гостей) и своей соотечественницы Рут Эпперсон-Кеннел, которую писатель попросил стать его секретарем, переводчиком и гидом на время путешествия по СССР. Целью поездки был не только (и даже не столько) осмотр исторических и культурных достопримечательностей, но и знакомство с разными аспектами жизни второго крупнейшего города России. Это отмечалось и в отчете Ленинградского отделения Комиссии по празднованию юбилея Октября, которая совместно с Ленинградским отделением ВОКС организовывала прием участников Октябрьских торжеств, группами и поодиночке прибывавших из столицы:

¹ *Драйзер Т.* Русский дневник / пер. с англ. Е. Кручиной. М.: Эксмо, 2018. Далее ссылки на это изд. даны в тексте статьи в скобках с пометой «РД» и указанием страниц.

² Kennel, Ruth Epperson. *Theodore Dreiser and the Soviet Union. A First-Hand Chronicle.* New York: International Publishers, 1969. Далее ссылки на это изд. даны в тексте статьи в скобках с пометой “RK” и указанием страниц.

Кроме делегаций и организованных групп приглашенных было принято Комиссией и значительное число одиночек, главным образом, представителей западной интеллигенции [...] Теодор Драйзер, известный американский писатель. Приехал со своим секретарем Кенель. Пробыл в Ленинграде 7 дней, знакомясь со всеми сторонами нашей общественной жизни, производством, музеями и религиозными вопросами (беседа с представителем новоцерковников архиепископом Платоновым)³.

Это намерение декларировал и сам гость — его слова переданы в новостной заметке ленинградской «Красной газеты», сообщавшей о приезде американского живого классика:

В Ленинград приехал, по приглашению ВОКС'а, американский писатель Теодор Драйзер.

— Цель моего приезда — сообщил г-н Драйзер, — познакомиться с СССР и жизнью и бытом советских писателей. Я побываю в Ленинграде, в Москве, Сибири, на Урале и на Кавказе.

В Ленинграде, в Доме Печати, предполагается устроить вечер-собеседование Драйзера с нашими писателями, на котором американский гость познакомит собравшихся с условиями работы писателей в современной Америке⁴.

До Сибири и Урала Драйзер не доехал, вечер встречи с ленинградскими писателями в Доме Печати не состоялся, но программа его визита действительно была нацелена на знакомство с разными сторонами жизни советского общества.

Ритуал советского гостеприимства начал складываться в 1920-е гг., и решающими факторами в его кристаллизации стали деятельность ВОКС и десятилетие Октября — первое крупнейшее празднование общегосударственного и международного масштаба. Программа, составленная для Драйзера (хотя сам он и принимал в ее составлении активное участие), демонстрирует уже вполне сложившийся к концу 1927 г. канон культпоказов. В Ленинграде как культурной столице Драйзер посетил музеи и памятники архитектуры — Эрмитаж, Исаакиевский собор, Петропавловскую крепость,

³ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 11. Д. 293. Л. 24.

⁴ Американский писатель в Ленинграде // Красная газета. 1927. 27 ноября.

Царское Село, его дворцы и музеи, осмотрел построенный в середине 1910-х буддийский храм (дацан), в 1921-м г. возвращенный буддийской общине, достроенную при советской власти (1920) соборную мечеть. Он побывал в Академии Наук, в том числе в Пушкинском Доме, в Публичной библиотеке, слушал оперу «Евгений Онегин» в Михайловском театре, смотрел «Разбойников» Шиллера в ТЮЗе, побывал на цирковом представлении, на Ленинградской кинофабрике «Совкино» и основательно познакомился с советской кинопродукцией: заведующий Ленинградским областным отделением «Совкино» В.В. Тимофеев организовывал для гостей Октябрьских торжеств кинопоказы, и Драйзер посмотрел несколько новых фильмов (некоторые из них еще не вышли в прокат), в том числе «Бабы рязанские», «Ветер», «Леон Кутюрье», «Жена». На кинопоказах Драйзер встретился с Анри Барбюсом, который тоже был гостем Октябрьских торжеств, делегатом Конгресса друзей СССР: Барбюс приехал в Ленинград всего на два дня (28–29 ноября), и его гораздо более короткая, но тоже до предела насыщенная программа включала те же пункты, что и у Драйзера. «Красная газета» писала:

Вчера в Ленинград приехал известный французский писатель Анри Барбюс. Утром он был в Смольном, где беседовал с ответственными руководителями о районировании, интересовался ростом Ленинграда, его промышленностью и жизнью рабочих. В течение дня Анри Барбюс осмотрел Петропавловскую крепость, знакомился с рабочим строительством, побывал в новой школе Московско-Нарвского района и осматривал Эрмитаж. Вечером в «Совкино» для него был устроен просмотр ряда советских фильмов. Сегодня утром Анри Барбюс уезжает для осмотра Детского Села, а вечером — в Москву⁵.

Как и Барбюс, Драйзер посещает ленинградский орган власти (Ленинградский областной исполком), осматривает «рабочее строительство Московско-Нарвского района», а также кооперативный дом рабочих обувной фабрики «Скороход», недавно выстроенный на Фонтанке, предприятия — резиновый завод «Красный треугольник» и Путиловский завод (стандартный набор для гостей Ленинграда), вдумчиво беседует с их директорами и подробно конспектирует эти разговоры в дневнике. Драйзер, положивший немало сил у себя на

⁵ Красная газета. 1927. 29 ноября.

родине на борьбу с влиянием католической церкви, уделил внимание и религиозному кризису в России — в Ленинграде у него состоялась встреча и долгая беседа с одним из крупных деятелей обновленческой «живой церкви» архиепископом Николаем Михайловичем Платоновым (1889–1942) [см. Панова 2015].

Отчет Триваса и путевой дневник Драйзера фиксируют все основные точки маршрута и пункты программы, но их оценки порой заметно расходятся. С. Тривас, сообщая о посещении Исаакиевского собора, замечает: «Драйзеру очень понравилась архитектура собора»⁶. Драйзер в дневнике никакого восхищения архитектурой не выражает, отмечает только огромные размеры сооружения — и особо, что на алтарные ворота «пошло 300 пудов золота». В описании алтарной части ощущается скепсис, который для верующего отдает кощунством:

Мы вошли в алтарное пространство, но моей секретарше пришлось постоять в дверях, потому что ни одной женщине входить сюда не допускается. [...] На столе стоял какой-то предмет, покрытый стеклянным колпаком. «Это что, птичье гнездо?» — спросил я. Оказалось, это терновый венец, привезенный из Иерусалима [РД: 221].

Об интерьере собора Драйзер отзываясь критически — записывает, что мозаичные композиции внутри собора не могут быть завершены из-за отсутствия средств, и «леса, которые портят интерьер собора, будут разобраны» [РД: 220]. Итоговая оценка — скорее критическая, чем восторженная: «При всем своем богатстве и великолепии интерьер собора не отличается вдохновляющей красотой» [РД: 221].

Еще более резко, с явной неприязнью пишет Драйзер о посещении царского дворца в Детском (Царском) Селе:

Наша экскурсия по сотням комнат дворца заняла почти два часа, и в конце концов я сделал вывод, что это худший дворец, который я когда-либо видел. Титаническая попытка расходувать как можно больше средств, чтобы создать атмосферу величия, а в результате — дурной вкус и удручающее уродство, на которое невозможно смотреть. Мне стало достаточно ясно, почему от этих людей нужно было избавиться [РД: 224].

⁶ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 99. Л. 60.

В гигантомании и расточительности Драйзеру видится присущее российской цивилизации варварское, азиатское начало, архаичные отсталые представления о мощи, величии и красоте. В описаниях царского дворца, которые Драйзер дал в книге «Драйзер смотрит на Россию», еще ярче выражены негативное отношение писателя к монархии вообще как типу государственного устройства и сложившееся у него мнение о последнем русском самодержце и его семье как о людях ничтожных, безнравственных, бесталанных, принесших огромный вред своей стране.

Описывая посещение Царского Села, С. Тривас подчеркивает, что сопровождающие сделали все, чтобы угодить гостю, даже организовали для него катанье на саних по парку, «причем лошади были предоставлены начальником местной воинской части, с которым мы снеслись по телефону»⁷. Драйзер описывает эту поездку совсем в другом ключе:

У входа стояли сани, запряженные двумя лошадьми серой масти, ими управлял солдат, который предложил нам прокатиться по дворцовому парку. Снег с копыт коней бил прямо нам в лица. Пока мы ездили по территории парка, который теперь стал общественным, возмущенные пешеходы, не привыкшие к тому, чтобы их беспокоили какие-то транспортные средства, сходили с тропинок в глубокий снег и осыпали нас проклятиями. Одна старуха даже предложила повесить нас на дереве, что дало мне возможность почувствовать себя царем. Я явно возбуждал ненависть у пролетариата [РД: 226].

Благодаря ритуалам гостеприимства Драйзер оказался если не в роли царя, то в положении привилегированной советской номенклатуры, и этот опыт ему не слишком понравился.

Говоря о посещении ТЮЗа, С. Тривас сообщает: «После театра у Дрейзера была беседа с директором театра тов. Брянцевым о путях воспитания молодежи путем театра в Советском Союзе. Результатами своей беседы Дрейзер был очень доволен»⁸. В драйзеровском путевом дневнике есть конспект беседы с А.А. Брянцевым — создателем ТЮЗа, режиссером, педагогом, автором ряда работ по теории и практике театра для детей. В конспекте нет подробного разговора о принципах детского театра, эта тема сводится к одному вопросу

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 63.

(«Какую мораль вы преподаете детям?») и краткому ответу: «Не только коммунистические, но и общие принципы личного поведения; не стремление к личной удаче, а работа на благо общества. Но наша главная цель — не читать мораль, а показывать чистое искусство» [РД: 269]. Более развернуто А.А. Брянцев говорит о принципах работы с актерами, которая ведется по системе Станиславского, поскольку у ТЮЗа «нет своей актерской школы», а также о декорациях, организации сценического пространства и художественном оформлении спектаклей — вопросы, которыми А.А. Брянцев занимался специально. Большая часть конспекта встречи с А.А. Брянцевым, сотрудниками и актерами театра представляет собой комическую зарисовку, темой которой стало обсуждение постановки по мотивам «Хижины дяди Тома» (в Ленинградском ТЮЗе этот спектакль был поставлен в 1927 г. в сценической версии А.Я. Бруштейна и Б.В. Зона), в ходе которого Драйзер с изумлением выяснил для себя, что в результате «помешательства в России на советизации всех пьес» и «выворачивании психологии для прививки коммунистических идеалов» [РД: 271] от классического произведения Г. Бичер-Стоу в советской версии не осталось почти ничего. Этот сюжет оказался самым важным и запоминающимся для американцев — и Драйзера, и Рут Кеннел, так что помимо путевого дневника Драйзера рассказ об обсуждении советской постановки «Хижины дяди Тома» есть в воспоминаниях Рут Кеннел [RK: 115–116] и в ее предисловии к так и не вышедшему тому путевой прозы, который планировался в составе первого советского собрания сочинений Драйзера:

Под тяжелым градом вопросов «американского делегата», как его звали, заведующие фабриками, советские служащие, священники и театральные режиссеры сохраняли поистине сверхчеловеческую выносливость и любезность. Мне вспоминается особенно курьезный случай с директором детского театра в Ленинграде. Драйзеру захотелось, между прочим, узнать об их постановке «Хижина дяди Тома», этой классической американской вещи, вдохновлявшей три поколения. После ряда перекрестных вопросов директор наконец заявил, что Том в их интерпретации не является главным действующим лицом повести.

— Я боюсь, — заметил Драйзер с серьезным видом, — что когда об этом узнает наше правительство, могут возникнуть осложнения. Я сделаю все, что могу, чтобы не допустить до войны.

- И маленькой Эвы нет...
- Боюсь, что войны не миновать!
- И нет ни льда, ни <охотников за неграми>...
- О, я даже не уверен в том, что не жажду войны!

[Панов, Панова 2015]

В финале спектакля «Легри избивает Тома. Дочь Шелби дает Тому револьвер. Легри продает умирающего Тома, а маленький негртенок (Бен) берет револьвер и убивает Легри» [РД: 272]. Эти метаморфозы классической книги директор ТЮЗа объяснил так: «Здесь мы должны приспособливать пьесы к публике. В “Хижине дяди Тома” нужно сосредоточить внимание не на Томе, который является пассивным персонажем, а на активном герое — Джордже. Но, конечно, определенные традиции книги следует сохранить, только направленность меняется» [РД: 271].

Об этом обсуждении поразившей американцев советизированной версии классического произведения американского аболиционизма С. Тривас ничего не сообщает. Зато он подробно рапортует об «инциденте», произошедшем во время осмотра рабочего поселка в Володарском районе: отклонившись от выверенного маршрута, делегация оказалась в «незапланированном» для посещений другом корпусе, в квартире «железнодорожной работницы», пригласившей гостей посетить ее жилище, и все увидели «сырые, сгнившие стены», «халатность постройки домов» и реальную тяжелую жизнь рядовых рабочих⁹. Тривас рассказывает этот эпизод так, что становится понятно: вина за «инцидент» лежит на проявивших ненужную инициативу секретаре Драйзера Рут Кеннел и на работнице, которой досталась непригодная для жизни квартира. Этот эпизод как две капли воды похож на случай, описанный гидом Драйзера Софией Давидовской, сопровождавшей писателя и Рут Кеннел в Нижний Новгород: после встречи с местным батюшкой Рут Кеннел, отделившись от основной делегации, вернулась будто бы за забытыми перчатками, и священник сумел сказать ей несколько правдивых слов, которые он не мог произнести в присутствии местных представителей власти и официальной «ВОКСовской» переводчицы», и попросил «все объяснить господину», что Рут Кеннел и сделала [Александров 1998, РК: 124–125].

Тривас, явно опасавшийся последствий того, что вопреки чуткому руководству ВОКС реальность на мгновение показалась

⁹ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 99. Л. 61.

за благолепным фасадом ленинградских потемкинских деревень, беспокоился, видимо, напрасно. Судя по записи в путевом дневнике, Драйзер не придавал «инциденту» особого значения, и даже подыскал (а может быть, воспроизвел) объяснение, в свете которого дефект постройки выглядел как объективная данность (сырой ленинградский климат, болотистая почва). «Серость и сырость» — постоянный лейтмотив записей Драйзера, посвященных ленинградской поездке. Тон Драйзера при описании рабочего поселка вполне благостный, а поведение жалобщицы его скорее раздражает:

В квартиру вошла соседка, которая пригласила нас зайти и осмотреть ее комнату. Я отметил про себя, что во всем мире людям свойственно гостеприимство. [...] Оказавшись дома, она стала с горечью жаловаться на то, что у ее дочери нет отдельной комнаты, и обратила наше внимание на сырую стену (Эти дома, как и большая часть домов в Ленинграде, были построены на болотистой земле, и сырость, должно быть, является здесь большой проблемой). Мы поспешили скрыться от жалобно причитавшей женщины. «Спасибо, — сказала она, — что вы пришли посмотреть, в каких условиях мы живем; надеюсь, что вы сможете что-то для нас сделать». Видимо, она приняла нас за какую-то комиссию [РД: 239].

Но больше всего раздражал Драйзера при посещении жилищ советских граждан «едкий русский запах», состоящий из «“ароматов” капусты, овчины и табака» [РД: 238], о чем он пишет как в путевом дневнике, так и в книге «Драйзер смотрит на Россию».

Еще один примечательный эпизод ленинградской поездки Драйзера — посещение завода резиновых изделий «Красный треугольник» и беседа с его директором Александром Адамовичем Яненом (Яниным). Знакомство с ним имело неожиданное продолжение спустя полтора года после визита американских гостей на «Красный треугольник»: имя Янена появляется в переписке Драйзера и Рут Кеннел уже после отъезда их обоих из СССР. 17 августа 1928 г. Кеннел, обосновавшаяся на семейной ферме в Пало-Альто (шт. Калифорния) писала:

Смотрел ли ты в Нью-Йорке «Конец Санкт-Петербурга»¹⁰? Я смотрела в Сан-Франциско. Если смотрел, то должен был заметить там

¹⁰ Немой фильм В. Пудовкина 1927 г. (производство «Межрабпом-Русь») о событиях 1913–1917 гг., показывающий, как большевики пришли к власти.

твоего знакомого — красного директора ленинградской резиновой фабрики в роли рабочего, который возглавляет забастовку на фабрике, а затем солдатский бунт. Я не могла поверить, что это действительно он, пока не увидела его в самом конце крупным планом. Ошибиться я не могла — как ты помнишь, я зарисовала его портрет¹¹. Интересный момент для твоей книги. Это, конечно, картина Эйзенштейна, фрагменты которой под названием «Октябрь» ты смотрел в его студии в Москве. Бестолковые цензоры вырезали большую часть революционных сцен и финал сделали плоским, но у них не хватило ума убрать самую опасную пропаганду — ту часть, где показаны условия жизни в дореволюционной России и ужасы войны с Германией, и как богачи наживаются на военных заказах, пока солдаты умирают в траншеях [Панова 2021: 357–358].

Судя по всему, Р. Кеннел путает два известных советских немых фильма — «Октябрь» С. Эйзенштейна и «Конец Санкт-Петербурга» Вс. Пудовкина, вышедшие в 1927-м к 10-летию революции. Но в любом случае сообщение об участии в съемках А.А. Янена небезынтересно, и его стоит проверить.

С.П. Тривас подробно описывает этот визит, и в дневнике Драйзера ему также отведено много места. И там, и там дан рассказ о полемике между американским гостем и директором предприятия о массе и индивидууме, американской социальной системе и отношениях между США и советской Россией. Спор носил принципиальный характер и был в высшей степени знаковым, поскольку о Драйзере в 1920-е гг. говорили и писали, как об авторе, зараженном буржуазным индивидуализмом, как об апологете американского капитализма, системы, с точки зрения писателя, наиболее эффективной и перспективной — несмотря на все его пороки, которые Драйзер вскрывает в своих сочинениях. Это общее место присутствует во всей советской критике, в том числе в статьях С. Динамова в первом советском собрании сочинений Драйзера и в отчетах сотрудников ВОКС, сопровождавших писателя в СССР:

¹¹ В путевом дневнике Драйзера содержится и запоминающийся словесный портрет А.А. Янена: «Александр Адамович Иснен [далее Драйзер и Рут Кеннел называют его Янен. — *О.П.*], невысокий, грузный мужчина с закрученными усами, густыми бровями и острыми, пронизательными глазами на широком добром лице» [РД: 240].

... Драйзер, к тому же, типичный буржуазный писатель, со специфической мелкобуржуазной индивидуалистической идеологией, не желающей снисходить до глубокого анализа явления, которые по своей новизне и противоречиям являются совершенно чуждыми его, Драйзера, мировоззрению [...] Драйзер слишком стар и болен для того, чтобы вникать в суть тех явлений, с которыми ему впервые приходится сталкиваться, это с одной стороны, с другой – он абсолютно ничего не смыслит в экономике и очень мало что в политике¹².

Да, Теодор Драйзер в своих произведениях ставит те или иные общественные проблемы, в них сверкает его отрицание тех или иных сторон американского общества, он протестует, борется, кричит, негодует. Но основное — не это, хотя для нас он ценен именно социальным. Вглядываясь в действительность, Драйзер прежде всего видит в ней особь, индивида, человека. Его путь — от личности к среде. Он — не социальный романист. Или, вернее, социален постольку, поскольку его герои связаны с обществом, со средой, с эпохой, это индивидуальное у Драйзера не есть лишь психологическое, оно предстает у него в тесной слитности со средой, внешним миром, с «вещной» действительностью. В общественном смысле Драйзер — гигант, на коленях стоящий перед подавляющим его колоссальным капиталистическим зданием¹³.

Эти же общие места присутствуют и в заключительной части отчета С.П. Триваса, где он дает общие впечатления от своего общения с Драйзером: «Дрейзер в марксизме ровным счетом ничего не смыслит, а потому говорить с ним марксистским языком равносильно тому, что говорить по-китайски», «он крайний индивидуалист и воспринимает всякое явление со своей специфической точки зрения», «политически Дрейзер нас не понимает и не поймет». Однако в целом отзыв С.П. Триваса проникнут симпатией и уважением к Драйзеру как к человеку, хотя и «тяжелому» и сложному, но «морально очень честному», «чрезвычайно интересному, умному и развитому». Тривас дает высочайшую оценку литературным достижениям Драйзера, отмечает

¹² О пребывании Драйзера в СССР. Отчет сотрудника ВОКС [Александров: 372].

¹³ Динамов С. Предисловие // Драйзер Т. Собр. соч.: в 13 т. М.; Л.: Земля и фабрика, 1929. Т. 10: «Двенадцать американцев». С. 7, 12.

его непререкаемый авторитет для американской прессы, подчеркивает, насколько важна задача привлечь Драйзера на свою сторону¹⁴.

Совершенно очевидно, что Драйзер не отвечал Тривасу взаимностью. Отношения с ним у Т. Драйзера и Р. Кеннел не сложились. Драйзер Триваса невзлюбил и не раз прямо выражал свою антипатию к нему в своем путевом дневнике:

А теперь о Тривасе, моем основном гиде. Какой же это ловкий приспособленец-еврей! Я уверен, что в глубине души он не больший коммунист, чем я, но все время о коммунизме говорит. Вдобавок он, по-моему, делает какие-то деньги на стороне. Утверждает, что получает всего 225 рублей в месяц, но, если только мои догадки не ошибочны, имеет навар со счетов, которые собирает и столь бережно хранит. Но если заговорить с ним — о, что творят казнокрады и частные концессионеры, эти змеи, которые прокрались в самое сердце великой Советской системы. Расстреливать их надо. Но что он сам мелкий жулик... об этом я не только догадываюсь, а имею веские основания так предполагать [РД: 250–251].

Неприязнь Драйзера усиливалась тем, что он подозревал Триваса в ухаживаниях за Рут Кеннел [РД: 218, 278]. «Ухаживания» Триваса ревнивый «отец американского реализма» припоминал своей возлюбленной и спустя год, в их переписке¹⁵. Еще одним камнем преткновения стали возражения председателя ВОКС О.Д. Каменевой и С.П. Триваса против того, чтобы вместе с гидами-переводчиками ВОКС при Драйзере оставалась Рут Кеннел:

Директор ВОКС мадам Каменева, сестра Льва Троцкого, сразу выразила недовольство тем, что Драйзер нанял секретаря, не посоветовавшись с ними. Понятное дело, она возражала против частным образом нанятого секретаря, который не подчинялся ВОКС и, с ее точки зрения, был недостаточно квалифицирован. Близоруко прищурившись,

¹⁴ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 99. Л. 63–64.

¹⁵ Обсуждая, кого из советских гидов-переводчиков имеет смысл упомянуть в книге «Драйзер смотрит на Россию», Драйзер в своем письме от 25.09.1928 г. снова ядовито намекает на попытки Триваса добиться благосклонности Рут Кеннел: «Теперь о секретарях. Все твои “переводчики” включены в их число. Однако как быть с маленькой дурехой, с которой я ругался от Москвы до Баку? Или с твоим поклонником Тривасом, который ездил с нами в Ленинград?...» [Панова 2021: 366].

она взглянула на меня и сказала по-русски: «Она не совсем советская женщина». «Что она там говорит на этом тарабарском языке?» — потребовал объяснений Драйзер. Я еще не успела открыть рот, как Тривас, любимчик Каменевой, услужливо перевел это на английский. «Что вы имеете в виду под “советской женщиной”?» — «То, что она ненадежная», — вкрадчиво пояснил Тривас. Мадам Каменева, которая, когда хотела, могла отлично говорить по-английски, стала торопливо объяснять: «Я имела в виду, что она беспартийный технический сотрудник...» — «Великолепно, — прервал ее Драйзер. — Это лучшая рекомендация» [RK: 32].

В книге «Теодор Драйзер и Советский Союз» Рут Кеннел неоднократно упоминает Каменеву этот эпизод. Описывая отъезд в Ленинград, Кеннел замечает:

Нас сопровождал наглый, самодовольный, безвкусно одетый Тривас, переводчик от ВОКС. Я не доверяла ему, подозревая, что его послали приглядывать за мной, так как я «не совсем советская женщина». И он давал мне основания его подозревать. Когда мы выходили из Гранд-отеля на мраморной лестнице, Тривас взял меня за руку и доверительным тоном сказал: «Надеюсь, мы будем путешествовать вместе несколько недель. Мы должны руководить стариканом, но это так, между нами» [RK: 88].

«Старикан» Драйзер, между тем, в свою очередь «приглядывал» за своими сопровождающими:

В 10.30 мы выехали на такси на вокзал, а в 11 погрузились в спальный вагон. Тривас возжелал Р.К., что заставило его виться вокруг нее до 12 часов, но, с очевидностью, он ничего не добился, потому что по возвращении молча полез на верхнюю полку [РД: 218].

Весьма вероятно, что такое отношение Драйзера к Тривасу послужило основанием для решения дать Драйзеру в качестве сопровождающего в его поездке по стране другого гида-переводчика — Софию Давидовскую. Из дневника Драйзера известно, какие бурные сцены и скандалы с руководителями ВОКС — председателем О.Д. Каменевой и ответственным секретарем И.Г. Коринцом — происходили у него после возвращения в Москву из Ленинграда, когда

решался вопрос, состоится ли его путешествие по СССР. Скорее всего, замена сопровождающего была связана со стремлением принимающей стороны успокоить гневливого гостя.

Новые документы позволяют полнее реконструировать историю путешествия Драйзера в СССР, создания его текстов о Советском Союзе и увидеть их в стереоскопической оптике благодаря сопоставлению целого ряда источников и точек зрения нескольких повествователей-участников событий.

ЛИТЕРАТУРА

Александров 1998 — *Александров В.* Теодор Драйзер в Советском Союзе (Архивные находки) // Вопросы литературы. 1998. № 5. С. 365–373.

Дэвид-Фокс 2006 — *Дэвид-Фокс М.* Тройная двусмысленность. Теодор Драйзер в Советской России (1927–1928): паломничество, похожее на обвинительную речь // Культуральные исследования / ред. А. Эткинда, П. Лысакова. СПб.; М.: Изд-во Европейского ун-та; Летний сад, 2006. С. 290–319.

Николюкин 1989 — *Николюкин А.Н.* Драйзер и сегодня смотрит на Россию. *Драйзер Т.* Главы книги «Драйзер смотрит на Россию» (Главы из книги) / пер. с англ. О. Кириченко // Вопросы литературы. 1989. № 11. С. 173–209.

Панов, Панова 2018 — *Панов С.И., Панова О.Ю.* Американские писатели на Октябрьских торжествах 1927 г. // Новый филологический вестник. 2018. № 3 (46). С. 174–184.

Панов, Панова 2015 — *Панов С.И., Панова О.Ю.* Послесловие к предисловию: материалы к истории (не)издания Драйзера в СССР // Новые российские гуманитарные исследования. 2015. Вып. 10. <http://www.nrgumis.ru/articles/1957/>.

Панов, Панова 2014 — *Панов С.И., Панова О.Ю.* Теодор Драйзер в СССР: заметки к теме // Новые российские гуманитарные исследования. 2014. Вып. 9. (<http://www.nrgumis.ru/articles/272/>).

Панова 2021 — *Панова О.Ю.* «Дорогой ТД»: переписка Рут Эпперсон-Кеннел с Теодором Драйзером (1928–1929) // Литература двух Америк. 2021. № 11. С. 357–358.

Панова 2015 — *Панова О.Ю.* Скептический паломник: Теодор Драйзер и Русская Православная Церковь в 1927 году // Вестник Православного Свято-Тихоновского университета. Серия II «История. История Русской Православной Церкви». 2015. № 5 (66). С. 90–114.

REFERENCES

Aleksandrov 1998 — Aleksandrov, Vladimir. “Teodor Draizer v Sovetskom Soiuzе (Arhivnye nakhodki)” [“Theodore Dreiser in the Soviet Union. Archival Materials”]. *Voprosy literatury* [*The Questions of Literature*], no. 5 (1998): 365–373. (In Russ.)

David-Fox 2006 — David-Fox, Michael. “Troinaia dvusmyslennost'. Teodor Draizer v Sovetskoj Rossii (1927–1928): palomnichestvo, pohozhee na obvinitel'nuiu rech'" [“Triple Ambivalence. Theodore Dreiser in Soviet Russia (1927–1928). A Pilgrimage Similar to a Speech for the Prosecution”]. *Kul'tural'nye issledovaniia* [*Culture Studies*], edited by A. Etkind, P. Lysakov. Saint-Petersburg; Moscow: Saint-Petersburg European University Press; Letnii sad Publ., 2006: 290–319. (In Russ.)

Dresier, Riggio, West 1996 — *Dreiser's Russian Diary*. Edited by T. Riggio, J.L.W. West. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1996.

Nikoliukin 1989 — Nikoliukin, Aleksandr N. “Dreiser i segodnia smotrit na Rossiiu. Dreiser, T. Glavy knigi *Drajzer smotrit na Rossiiu*” [“Dreiser Keeps Looking at Russia Today. Chapters from the book *Dreiser Looks at Russia*”], translated by O. Kirichenko. *Voprosy literatury* [*The Problems of Literature*], no. 11 (1989): 173–209. (In Russ.)

Panov, Panova 2018 — Panov, Sergey I. and Olga Yu. Panova. “Amerikanskie pisateli na Oktiabr'skikh torzhestvakh 1927 g.” [“American Writers at the October Revolution Celebrations, 1927”]. *Novyi filologicheskii vestnik* [*The New Philological Bulletin*], no. 3 (46) (2018): 174–184. (In Russ.)

Panov, Panova 2015 — Panov, Sergey I. and Olga Yu. Panova. “Posleslovie k predisloviu: materialy k istorii (ne)izdaniia Draizera v SSSR” [“An Afterword for a Foreword: Materials on (Non)Publishing Dreiser's Works in the USSR”]. *Novye rossiiskie gumanitarnye issledovaniia* [*The New Russian Humanitarian Studies*], no. 10 (2015). <http://www.nrgumis.ru/articles/1957/>. (In Russ.)

Panov, Panova 2014 — Panov, Sergey I. and Olga Yu. Panova. “Teodor Draizer v SSSR: Zametki k teme” [“Theodore Dreiser in the USSR. Notes on the Topic”]. *Novye rossiiskie gumanitarnye issledovaniia* [*The New Russian Humanitarian Studies*], no. 9 (2014). <http://www.nrgumis.ru/articles/272/>. (In Russ.)

Panova 2021 — Panova, Olga Yu. “‘Dorogoi TD’: perepiska Rut Jepperson-Kennel s Teodorom Draizerom (1928–1929)” [“‘Dear TD’: Ruth Epperson Kennell — Theodore Dreiser Correspondence, 1928–1929”]. *Literatura dvukh Amerik* [*Literature of the Americas*], no. 11 (2021): 289–423. (In Russ.)

Panova 2015 — Panova, Olga Yu. “Skepticheskii palomnik: Teodor Draizer i Russkaia Pravoslavnaia Cerkov' v 1927 godu” [“A Skeptical Pilgrim: Theodore Dreiser and the Russian Orthodox Church in 1927”]. *Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo universiteta. Seriya II. ‘Istorija. Istoriiia Russkoj Pravoslavnoi Cerkvi’* [*St. Tikhon's University Review. Series II. History. History of the Russian Orthodox Church*], no. 5 (66) (2015): 90–114. (In Russ.)

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. ОТЧЕТ В ВОКС О ПОЕЗДКЕ Т. ДРАЙЗЕРА В ЛЕНИНГРАД

Ответственному секретарю и члену правления ВОКС
тов. И.Г. Коринец.

В субботу 26.10.27 г. в 11 час[ов] утра мы приехали в Ленинград. На вокзале нас встретили т.т. Державин и Хотин¹. Приехали в Европейскую гостиницу² и разместились в трех номерах бэль-этажа, близко стоящими друг от друга. Тут же была разработана программа на субботу, и мы решили вечером каждого дня разрабатывать программу на следующий день. Мы наняли машину и поехали в сопровождении тов. Хотина, которого тов. Державин выделил к нам в качестве организатора, осматривать город. По дороге мы заехали в Исаакиевский Собор, который подробно осмотрели. Драйзеру очень понравилась архитектура собора. Затем мы осматривали новое рабочее строительство Московско-Нарвского района³, причем Драйзер говорил, что мы очень хорошо строим дома, но очень жалко, что у нас рабочие в этих же домах живут по много в одной комнате. Затем мы осмотрели Петропавловскую крепость, музей-церковь, в которой находится усыпальница русских царей, а вечером пошли в Михайловский театр на оперу «Евгений Онегин». После театра были в кабаре «На крыше»⁴.

В воскресенье 27.11 ввиду того, что все закрыто, мы поехали в Детское Село⁵. Дрейзер настоял, чтобы мы туда ехали на автомобиле. В Детском Селе мы провели почти целый день, осматривая дворцы. Затем мы устроили для него катанье на санях по парку, причем лошади были предоставлены начальником местной воинской части, с которым мы снеслись по телефону. В Ленинград возвратились около 6 часов вечера; после обеда он отдохнул, а вечером мы пошли в цирк.

В понедельник 28.11 мы посетили председателя Ленинградского губисполкома тов. Кондратьева, с которым Дрейзер имел двух с половиной часовую беседу. Дрейзер особенно интересовался развитием промышленности в Сев[еро]-Зап[адной] области в Ленинграде, кооперации, рабочим строительством и положением крестьянства в данной области. На все вопросы он получил от тов. Кондратьева исчерпывающие ответы. Ввиду выраженного Дрейзером желания подробнее ознакомиться с рабочим строительством тов. Кондратьев вызвал к себе секретаря Комиссии поощрению рабочего строительства при Президиуме Ленинградского Совета т. Кукина⁶

и предложил ему поехать с нами в рабочие районы и кооперативные дома для ознакомления Дрейзера на месте с нашими достижениями в этой области. Мы для начала поехали в кооперативный дом рабочих фабрики «Скорород»⁷, выстроенный недавно на Фонтанке № 113.

Дрейзер подробно ознакомился с внутренностью дома, интересовался распорядком, установленным на коммунальной кухне, ванне, заходил в квартиры рабочих, беседовал с ними, интересовался их заработком, прикидывал возможный прожиточный минимум и в конце концов заявил, что рабочим не так уж скверно живется. В книге домовой он перед отъездом сделал надпись похвальную. Затем мы отправились в рабочий Володарский район⁸, где недавно был выстроен новый рабочий поселок. И там Дрейзер заходил в квартиры, расспрашивал рабочих и интересовался их материальным положением. Там с переводчицей его Кеннел произошел следующий инцидент. Мы находились в одной из квартир 17-го корпуса, и одна работница жел[езнодорожного] депо пригласила нас осмотреть ее квартиру в 18-м корпусе. Дрейзер согласился. Кеннел с работницей пошли вперед, а Дрейзер, Кукин и я шли позади. Когда мы дошли до 18-го корпуса, Кеннел с работницей исчезли, так как там было несколько парадных, мы не знали, куда они зашли. Я стал ее громко звать, но никто не отзывался. Тогда Дрейзер предложил ее подождать. Она вышла через 15 минут вместе с работницей, и, когда я ее спросил, куда они девались, она мне ответила, что ей казалось, что мы видели, куда они зашли. Я ей возразил, что видеть мы этого не могли, так как шли далеко позади, и ей следовало бы нас подождать. Она ничего не ответила, и мы зашли на квартиру. В комнате, куда мы зашли, мы застали такую картину. Посередине стояли кровати, мебель была также хаотически выдвинута на середину пола, и мы увидели сырые, почти сгнившие стены. И тут работница начала жаловаться на тяжкую жизнь, на халатность постройки домов, а так как она дополняла свои слова выразительной мимикой и жестами, несмотря на неточность (преднамеренную) моего перевода ее слов, Дрейзер сам понял больше половины, так как видел факт своими глазами. Он сказал Кеннел, чтобы та записала это, что она и сделала.

Вечером мы были в Сев[еро-западном] отделении Совкино⁹, вместе с Анри Барбюсом¹⁰. Были показаны фильмы «Леон Кутюрье» из эпохи гражданской войны и «Жена»¹¹, фильм из советского быта, а затем Октябрьская хроника. Дрейзеру очень понравились фильмы, о чем он меня просил передать уполномоченному в Совкино в Северо-западной области тов. Тимофееву¹², который присутствовал на просмотре.

29.11 вторник мы посвятили на осмотр завода резиновых изделий «Красный треугольник»¹³. Завод имеет 16 000 рабочих, и на его осмотр и бе-

седу с его директором тов. Яниным¹⁴ у нас ушло 6 часов. Дрейзер подробно ознакомился с производством и задавал тов. Янину многочисленные вопросы во время ознакомления с различными мастерскими завода. Причем сам директор сопровождал его во время обхода. После обхода завода, причем в гребневом цехе Дрейзеру подарили только что отделанную гребенку, чем он был очень тронут, в кабинете у тов. Янина произошел весьма интересный спор между ним и Дрейзером. Дрейзер, несомненно, насквозь пропитан духом американской буржуазной идеологии и в течение двух часов старался уговорить тов. Янина, что Америка является настоящим раем для своего рабочего класса и что этот рай достигнут исключительно через и при помощи капитализма, который тратит огромные средства на постоянное улучшение экономического и бытового состояния американского рабочего класса. Дрейзер уверял, что идея социальной революции абсолютно неприменима для американских условий, так как рабочий класс этой страны чувствует себя вполне счастливым и удовлетворенным теми условиями жизни, в которые его ставят наниматели его труда, и этим самым не чувствует никакой экономической и политической необходимости изменить насильственным образом существующий там государственный строй. Он много говорил о знаменитой американской демократии, об общественно-культурных улучшениях, проводимых в жизнь капиталистами, которые жертвуют миллионные состояния на улучшение прогресса во всех отраслях техники и науки. Дрейзер не имеет ни малейшего представления о марксизме, как науке, и те разъяснения нашей классовой политики, которые тов. Янин ему давал, никак не могли дойти до его сознания. Он только искренно восхищался, как он это сказал, героизмом и самоотверженностью всех наших ответственных работников, которые, отбросив всякий индивидуализм, стремятся к поднятию и расцвету путем коллективизма достижений социальной революции в России. Будучи воспитанником буржуазно-капиталистической идеологии, он никак не может понять, что полное отбрасывание личности и отсутствие персональных заинтересованностей есть естественный путь к работе коллектива, и считает это геройством, тогда как наши считают это вполне естественным явлением, и в этом Дрейзер со своими собеседниками абсолютно расходятся во всем.

Вечером для него был организован специальный просмотр картин из деревенской жизни в Совкино («Бабы рязанские», «Ветер»¹⁵).

30-го среда. Осмотрели подробно Эрмитаж. Затем осмотрели Ленинградскую фабрику Совкино, где нас засняли для хроники. Беседовал с тов. Гринфельдом¹⁶ о методах советской кинопромышленности. В 7 час[ов] в ВОКСе состоялась его беседа с главой обновленческой церкви архиеписко-

пом Платоновым¹⁷. Беседа продолжалась более 3-х часов и была застенографирована полностью. Копию стенограммы привезет Державин.

Вечером был опять просмотр картин в Совкино.

1.12, четверг. Были в Академии наук, где Драйзер имел беседу с академиком [пропуск], Секретарем Академии¹⁸ (Ольденбурга¹⁹ не было). Затем осмотрели Публичную библиотеку, Пушкинский музей²⁰, буддийский храм и татарскую мечеть²¹. Вечером были в Театре Юных Зрителей на «Разбойниках» Шиллера. После театра у Драйзера была беседа с директором театра тов. Брянцевым²² о путях воспитания молодежи путем театра в Советском Союзе. Результатами своей беседы Драйзер был очень доволен.

2.12, пятница. Подробно осматривали Путиловский завод. Осмотр его у нас занял 6 часов. Драйзер имел беседу с директором завода тов. Грачевым²³ на ту же тему, что и с тов. Яниным на «Красном треугольнике». Спорили они час, Драйзер выставлял те же аргументы, тот, конечно, его не понял, и они разошлись ни с чем. Так как мы сегодня уезжаем, Драйзер никуда не хотел идти, а предпочел привести в порядок свои заметки.

Драйзер очень тяжелый человек, с ним очень трудно работать, он очень капризен, много плет, но, тем не менее, он очень интересный человек и его нужно обработать. Мне кажется, что я нашел среднюю линию поведения с ним. Это не заниматься никакой пропагандой, а все недоумения, которые у нас возникают, объяснять ему простым понятным языком, стараясь не употреблять много научных теорий и марксистских предпосылок. Как я говорил выше, Драйзер в марксизме ровным счетом ничего не смыслит, а потому говорить с ним марксистским языком равносильно тому, что говорить по-китайски. Наоборот, когда многие наши явления, которые его приводили в недоумение, я ему объяснял простыми словами, применяясь к нашим бытовым условиям, он очень хорошо воспринимал мои объяснения и в девяти случаях из десяти со мною соглашался. Я с Драйзером очень много беседовал на различные темы. Он, безусловно, чрезвычайно интересный, умный и развитый человек. И хотя он и дитя буржуазной культуры, он крайний индивидуалист и воспринимает всякое явление со своей специфической точки зрения. Его жизнь очень богата борьбой, конечно, не политической и не классовой. Драйзер вообще очень далек от политики, и поэтому он для нас особенно ценен. Он в течение 20 лет защищал свое литературное течение, оставаясь совершенно один среди тех писателей, которые в своих произведениях воспевали промышленный рост и укрепление мощи американского капитала. Непризнанный, непечатаемый, он, тем не менее, продолжал борьбу, и только в 1915 году²⁴, когда Америка втянулась в империалистическую войну, его большой роман «Американская трагедия», которая вскрыла все

уродливые стороны угодничества крупной американской промышленности, подтвержденные самой жизнью, немедленно создал[а] ему всеамериканскую славу. Роман был драматизирован и поставлен в лучших театрах Америки²⁵. Авторитет Дрейзера как писателя-новеллиста²⁶ абсолютно упрочился во всех направлениях буржуазной печати, и его мнение для последней является неоспоримым фактом.

Политически Дрейзер нас не понимает и не поймет, но морально он очень честный человек и видит и сознает наши достижения, созданные нами из развалин того старого мира, который был сметен социальной революцией десять лет тому назад. Об этом, безусловно, он скажет в Америке во всей прессе, которая дойдет до тех элементов, которые нам нужны. И в этом мы должны Драйзеру помочь и использовать его на все сто процентов. Отмечу исключительное содействие, оказанное нам в нашей работе Ленинградским отделением ВОКСа в лице т. Державина, т. Хотина и Зандберга, в свидетельстве чего я взял у Дрейзера письмо, которое передано тов. Державину.

Ленинград. 2.12.1927. [Тривас]²⁷.

2. Т. ДРАЙЗЕР — ДЕРЖАВИНУ (ВОКС)

2 декабря 1927. Ленинград

Дорогой м-р Державин,

Я не могу покинуть Ленинград, не выразив свою глубокую признательность за то исключительное внимание, которое мне было оказано вашей организацией во время моего пребывания в Ленинграде. Я, конечно, рассчитывал в известной степени на Вашу помощь в деле ознакомления с социальной революцией в этой части России, но к такому исключительному вниманию и любезности, которым Вы меня окружили, я совершенно не был подготовлен.

После всего того, что мне пришлось увидеть в Ленинграде, я себе не представляю того места или факта, который не служил бы предметом моего изучения.

Я преисполнен чувством глубокой признательности, но не знаю, к сожалению, другого способа выразить ее.

Одно несомненно: советское правительство в своем желании информировать за границу о своей действительности и достижениях не должно опасаться, что ваша организация окажется не на высоте. Теодор Дрейзер.

3. УДОСТОВЕРЕНИЕ

8 декабря 1927

Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС) командировывает тов. Давидовскую Софью Александровну в качестве сопровождающего переводчика-гида при американском писателе Теодоре Дрейзере, являющемся Октябрьским гостем ВОКСа.

Гр. Дрейзер отправляется по Союзу ССР для ознакомления с культурными и экономическими достижениями нашего Союза.

ВОКС просит все организации и отдельных лиц оказывать тов. Давидовской всемерное содействие при исполнении возложенных на нее по обслуживанию Дрейзера обязанностей. Действительно по 10 января 1928 г.

О.Д. Каменева, Председатель общества
И.Г. Коринец, Отв. секретарь, член бюро Правления

Отчет С. Триваса публикуется по источнику: ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 99. Л. 60–64. Маш. коп. рус. сверху помета чернилами: «т. Ярошевскому. По использованию сдайте в дело т. Корякину (дело Америки)».

Письмо Т. Драйзера публикуется по источнику: ГА РФ: Ф.5283. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 288. Рус. маш. коп.

Удостоверение, выданное С.А. Давидовской, публикуется по источнику: ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Ед. хр. 99. Л. 65. Маш. коп. рус. с пометой от руки: «Подлинник получила С. Давидовская, партбилет 0049922, с 1920 г. служит в МИИЯ».

¹ Державин и Хотин — сотрудники Ленинградского отделения ВОКС. Константин Николаевич Державин (1903–1956) — известный литературовед, литературный и театральный критик. После революции работал секретарем театрального отдела Наркомпроса (1919–1921), окончил отделение языка и литературы факультета общественных наук Ленинградского университета по специальности романо-германская филология (1924) и одновременно получил диплом режиссера после Курсов мастерства сценических постановок под руководством Мейерхольда. В 1926 г. закончил аспирантуру при ИЛЯЗВ (Институт сравнительной истории литературы и языков Запада и Востока). Был уполномоченным ВОКС по Ленинграду (1926–1930).

² Гостиница «Европейская» (Михайловская ул., д. 7 / Итальянская ул., д. 1), архитекторы Л.Ф. Фонтана (1873–1875), К.Э. Маккензен (1905), Ф.И. Лидваль (1908–1910). Среди знаменитых постояльцев гостиницы были П.И. Чайковский, И.С. Тургенев, И.К. Айвазовский, А.В. Луначарский, В.В. Маяковский, М. Горький, В.Э. Мейерхольд, С.С. Прокофьев, Д.Д. Шостакович, И.О. Дунаевский, И.Ф. Стравинский, К.Г. Паустовский, К. Дебюсси, И. Штраус, Г. Уэллс, Б. Шоу. С 1991 г. носит название «Гранд Отель Европа».

³ Район Нарвской заставы еще до революции 1917 г. стал промышленным предместьем Петербурга. Рабочие Нарвской заставы принимали участие в антиправительственных выступлениях. В 1905 г. во время Кровавого воскресенья там были расстреляны демонстранты. В 1917 г. большинство рабочих выступило на стороне большевиков. Тогда же Нарвская часть и пригородный Петергофский участок были включены в город и в 1919 г. объединены в Нарвско-Петергофский район. В 1922 г. этот район стал частью нового Московско-Нарвского района,

который в декабре 1934 г. после убийства С.М. Кирова был переименован в Кировский район.

⁴ Ресторан «На крыше» находился в гостинице «Европейская».

⁵ Царское Село (до 1918 г.), Солдатское Село (октябрь 1917–1918), Детское Село (1918–1937), г. Пушкин (с 9 февраля 1937 г.).

⁶ 2 августа 1920 г. X съезд советов Петроградской губернии принял решение о слиянии исполкома Петросовета и губернского исполкома. Петросовет (с 1924 г. — Ленсовет) функционировал как высший орган власти в городе. Петроградский (с 1924 г. Ленинградский) губисполком являлся высшим органом исполнительной власти в городе и в области, в периоды между губернскими съездами советов подчинялся Ленсовету. 1 августа 1927 г. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «Об образовании Ленинградской области» Ленинградская губерния была ликвидирована, губисполком стал областным исполкомом, которому подчинялся Президиум Ленсовета. Драйзер так описывает принимавших его ленинградских управленцев: «В 10 часов утра — интервью с заместителем председателя Ленинградского областного Совета Иваном Ивановичем Кондратьевым. Этот очень простой на вид молодой человек до революции был рабочим-металлистом. [...] Затем Кондратьев звонил главу Комиссии по строительству жилья для рабочих Президиума Ленинградского Совета и попросил его показать мне, что делает его подразделение. Мне показалось, что этот симпатичный розовощекий молодой человек очень хотел показать новые дома для рабочих. Совет предоставил нам машину» [РД: 229, 234].

⁷ «Скороход» — обувная фабрика, исторические корпуса которой расположены на Заставской ул. Обувное предприятие «Товарищество Санкт-Петербургского механического производства обуви», от которого фабрика отсчитывает свою историю, было основано в 1882 г. Название «Скороход» было дано фабрике в 1910 г. В 1922 г. предприятию было присвоено имя Я.А. Калинина, руководителя партийной ячейки фабрики и председателя фабричного комитета, убитого эсерами в 1919 г.

⁸ В 1918 г. Невский и Обуховский район были объединены в Невско-Обуховский район, который в 1920 г. был переименован в Володарский район в честь революционера В. Володарского. 25 ноября 1948 г. Володарский район был вновь переименован в Невский район. Находится на юго-востоке города; это единственный район города, расположенный на обоих берегах Невы.

⁹ Петроградский кинокомитет был создан в апреле 1918 г., с лета 1919 г. передан в ведение Наркомпроса. В 1922 г. был преобразован в Северо-Западное областное управление по делам фотографии и кинематографии — «Севзапкино». С 1924 г. «Севзапкино» занимает большой участок на Петроградской стороне по улице Красных Зорь, 10 (сейчас Каменноостровский просп.), включая бывший театр «Аквариум» и прилегавший к нему рынок. Несколько помещений студия занимала также в здании на Невском просп. В 1927–1928 гг. к территории фабрики присоединили несколько участков по ул. Мира. Кинофабрика неоднократно меняла название: «Севзапкино» (1922–1925), «Ленинградкино» (1925–1926), Ленинградская фабрика «Совкино» (1926–1930), Ленинградская фабрика «Союзкино» (1930–1932) и т. д., с 1934 г. получила название «Ленфильм».

¹⁰ Анри Барбюс, который, как и Т. Драйзер, был участником Конгресса друзей СССР и празднования десятилетия Октябрьской революции, приехал в Ленинград на два дня (28–29 ноября 1927 г.).

¹¹ Фильм «Леон Кутюрье» (вышел в прокат в апреле 1927 г., реж. В. Касьянов, сценарий В. Касьянова, Б. Леонидова) посвящен событиям 1919 г. Действие происходит в маленьком городе на Украине, занятом белогвардейцами. Член Ревкома подпольщик большевик Орлов остается в городе под именем француза Леона Кутюрье и узнает, что арестован некий человек, которого считают Орловым. Перед

революционером встает нелегкий выбор — спасти себя во имя Революции или сдаться и спасти невинного человека. Фильм «Жена» (вышел в прокат в октябре 1927 г., реж. М. Доронин, сценарий А. Дубровского) — социальная драма. Помощник директора текстильной фабрики Глазков, часто выступающий на митингах и ратующий за раскрепощение женщин, знакомится с эстрадной артисткой Тамарой Бахметевой. У них начинается бурный роман. Жена Глазкова Варвара, чтобы отомстить мужу, начинает заигрывать с его другом Антоном, председателем фабричного комитета. В конце концов, разочаровавшись в мужчинах, Варвара уходит от мужа, забрав детей, и поступает работницей на текстильную фабрику.

¹² Владимир Владимирович Тимофеев (1901–1938) — участник Гражданской войны (политработник РККА), член РКП(б) с 1921 г., советский хозяйственный деятель, один из руководителей кинопроизводства: управляющий Культуробъединением при «Госкино» (1923–1924), заместитель заведующего, затем заведующий Ленинградским областным отделением «Совкино» (1926–1930). В 1927 г. организовывал для гостей Октябрьских торжеств, в том числе для Драйзера и Барбюса, просмотры советских кинофильмов в «Совкино».

¹³ Завод «Красный треугольник» занимал большую территорию между Обводным каналом, Старо-Петергофским просп. и ул. Розенштейна. Сейчас комплекс заводских зданий (всего 150) является памятником промышленной архитектуры, который создавался более полувека (1860-е — 1917). Был основан учрежденным в 1859 г. «Товариществом российско-американской резиновой мануфактуры» (ТРАМ). На заводе производили шины, галоши, игрушки и другие резиновые изделия. В 1908 г. компания была переименована в «Треугольник». После революции завод был национализирован и в 1922 г. переименован в «Красный треугольник».

¹⁴ Александр Адамович Янен, поляк по национальности, родился в 1886 г. в семье крестьянина в Прибалтике. До 20 лет помогал отцу и старшему брату вести хозяйство и подрабатывал батраком. В 1906 г. перебрался в Ригу, поступил на завод «Проводник», где работал до 1915 г. Затем переехал в Петроград, устроился на завод «Треугольник», участвовал в нелегальных рабочих кружках, в апреле 1917 г. вступил в РСДРП(б). После революции стал директором резинового завода «Красный треугольник», с сентября 1929 г. был назначен управляющим строительством Пышминско-Ключевского медеэлектролитного комбината на Урале, затем управлял строительством Ярославского резино-асбестового комбината, электростанцией в Нижнем Тагиле и на Ангаре, конторой Главнаба цветной металлургии в Свердловске. О визите на завод «Красный треугольник» 29.11.1927 и беседе с А.А. Яненом Драйзер подробно написал в своем дневнике [РД: 240–247] и оставил портрет «красного директора»: «Утром я посетил резиновую фабрику “Красный треугольник”, самую крупную в России. Мы пришли в кабинет ее красного директора (это человек, который вышел из рабочих и обучался при новой власти). Александр Адамович Иснен (далее Драйзер и Рут Кеннел называют его Янен. — *О.П.*), невысокий, грузный мужчина с закрученными усами, густыми бровями и острыми, пронизательными глазами на широком добром лице» [РД: 240].

¹⁵ «Бабы рязанские» — советский немой фильм 1927 г. (реж. О. Преображенская, И. Правов, сценарий О. Вишневской, Б. Альтшуллера), посвящен русской деревне в дореволюционные и первые послеоктябрьские годы. Немой фильм «Ветер» (1926; также шел под названиями «Ошибка Василия Гулявина», «Атаманша Лелька», реж. Ч. Сабинский, Л. Шеффер) — экранизация одноименного рассказа Б. Лавренева о красном моряке-балтийце Василии Гулявине и его любви к атаманше Лельке. Действие происходит во время Гражданской войны.

¹⁶ Натан Яковлевич Гринфельд (1884–1962) — уроженец Кишинева, член

РСДРП с 1899 г. С 1900 г. под кличкой «Яков» участвовал в революционном движении, скрывался в США (1902–1904), был арестован и отбывал наказание на каторжных работах (1906–1909), бежал в Европу, где и находился во время революции. При советской власти работал в области дипломатии и внешней торговли (Наркомвнешторг, Наркоминдел), затем был назначен директором Ленинградской кинофабрики «Совкино» (1927–1930), «Союзкино» (1930–1933), «Союзтехфильм № 1» (с 1933 г.). Также был директором Театра оперы и балета им. Кирова (с 1936 г.). В 1935 г. (год пятнадцатилетия советской кинематографии) был награжден памятными часами за заслуги в развитии Ленинградского кинематографа. Арестован в 1937 г. и приговорен к 10 годам ИТЛ как заговорщик. В 1948–1954 гг. находился в ссылке в Красноярском крае.

¹⁷ Николай Федорович Платонов (1889–1942) — крупный деятель обновленческого движения. В 1914 г. закончил Санкт-Петербургскую духовную академию, был назначен клириком Андреевского собора, в 1917 г. вошел в Петроградский епархиальный совет. В начале обновленческого раскола поддерживал патриарха Тихона. Был дважды арестован (1918, 1923). Присоединился к обновленчеству (Живой Церкви) с 1923 г. Андреевский собор, настоятелем которого был Н.Ф. Платонов, превратился в центр обновленчества в Ленинграде. В ноябре 1925 г. Н.Ф. Платонов стал епископом Гдовским Ленинградской епархии (и тем самым первым женатым епископом). В 1926 г. был возведен в сан архиепископа и вошел в обновленческий Священный Синод. Был также профессором Ленинградского богословского института (1925–1929). Беседа Драйзера с архиепископом Платоновым стенографировалась, стенограмма была передана в Москву в ВОКС. Подробнее о встрече Т. Драйзера с Н.Ф. Платоновым и текст стенограммы см. [Панова 2015].

¹⁸ В дневнике Т. Драйзер пишет, что его принял вице-президент Академии наук. Видимо, речь идет об Александре Евгеньевиче Ферсмани (1883–1945), геохимике, минералогe, академике Российской Академии наук (с 1919), вице-президенте АН СССР (1926–1929). Также Драйзер сообщает в дневнике, что побывал в Пушкинском Доме, где его принимал и проводил экскурсию сам директор. Директором Пушкинского Дома (1925–1929) был академик Сергей Федорович Платонов (1860–1933).

¹⁹ Сергей Фёдорович Ольденбург (1863–1934) — русский и советский востоковед, филолог, один из основателей русской индологической школы, академик Российской академии наук (1903) и Академии наук СССР, неперменный секретарь Академии наук (1904–1929). Один из лидеров партии кадетов, член Государственного совета (1912–1917), министр народного просвещения Временного правительства (1917). Вначале Ольденбург резко негативно воспринял приход к власти большевиков, но уже с 1918 г. стал сотрудничать с новой властью. Фактически руководя деятельностью Академии наук до 1929 г., Ольденбург способствовал ее сохранению, созданию условий для проведения научных исследований, часто добивался освобождения или смягчения приговора для арестованных ученых. Был организатором юбилейных торжеств в честь 200-летия Академии наук (1925). В 1928 г. отношения между советской властью и Академией наук начали быстро ухудшаться, и вскоре система компромиссов, которую создал Ольденбург, стала разрушаться. «Академическое дело» привело к смещению Ольденбурга с поста неперменного секретаря Академии в октябре 1929 г.

²⁰ Имеется в виду музей в Пушкинском Доме (Институте русской литературы Академии наук).

²¹ В 1900 г. Представитель Далай-ламы XIII в России Агван Доржиев получил разрешение на строительство храма (дацана) в Петербурге в Старой Деревне

(сейчас — Приморский просп., 91). Для научного руководства строительством был создан комитет ученых-востоковедов, в который вошли Б.Я. Владимирцов, В.В. Радлов, С.Ф. Ольденбург, Э.Э. Ухтомский, Н.К. Рерих и др. Архитектурный проект храма составили Н.М. Березовский и Г.В. Барановский, которые и руководили строительством (1909–1915). После революции в 1919 г. храм подвергся разграблению, были уничтожены библиотека и архив. В 1921 г. А. Доржиев добился возвращения храма буддийской общине. Политика советской власти в 1920-х предполагала поддержку религиозных организаций угнетенных восточных народов. Так, при советской власти в 1920 г. была достроена соборная мечеть в Петрограде (строилась в 1909–1920 гг., была закрыта в конце 1930-х, духовенство репрессировано; сейчас — действующий храм, адрес Кронверкский просп., 7). В 1937 г. были арестованы и буддийские монахи дацана как японские шпионы.

²² Театр юных зрителей (ТЮЗ) в Ленинграде был основан в 1922 г. актером, педагогом, театральным режиссером, лауреатом Сталинской премии (1950), народным артистом СССР (1956) А.А. Брянцевым и первые 40 лет своего существования находился в помещении бывшего Тенишевского училища на Моховой улице (1922–1962). Создатель театра Александр Александрович Брянцев (1883–1961), выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского ун-та, в 1905 г. участвовал в организации Передвижного театра, в котором работал до 1920 г. и поставил более 60 спектаклей. В 1920–1921 гг. работал педагогом в детских домах Петрограда, в 1921 г. возглавлял комиссию по организации театра для детей в Петрограде. Автор целого ряда работ о сценографии, художественном оформлении спектаклей, теории и практики театра для детей, А.А. Брянцев, руководя ТЮЗом, стремился претворить в жизнь идею о «театре особого назначения», который будет одинаково интересен трем поколениям зрителей — детям, подросткам и молодежи. Художественные принципы, разработанные А.А. Брянцевым, до сих пор определяют специфику ТЮЗа, который сейчас носит имя своего основателя.

²³ Василий Грачев — в 1926–1933 гг. директор завода «Красный путиловец» (с декабря 1934 г. Кировский завод).

²⁴ Роман «Американская трагедия» вышел в 1925 г.

²⁵ Премьера первой инсценировки по роману «Американская трагедия» Патрика Керни состоялась на Бродвее в театре «Лонгакр» (Longacre theatre) 11 октября 1926 г.

²⁶ Имеется в виду «писателя-романиста».

²⁷ Сергей Петрович Тривас — референт ВОКС по англо-американским странам, сопровождавший Т. Драйзера в его поездке в Ленинград (26 ноября — 2 декабря 1927 г.).